Я не знаю почему, но я продолжаю ожидать, что что-то произойдет, пока мы идем.

Несмотря на всё, что Тео рассказывал о нападениях монстров и подобных вещах, на самом деле мало что происходит. Я думаю, этого следовало ожидать. Мне потребовалось всего пара минут, чтобы отправить нескольких моих маленьких друзей предупредить местных монстров, чтобы те оставались в безопасности.

Если убрать монстров, то по пути мы не так уж много на что сможем наткнуться. Может быть, если только бандиты.

— Это немного скучно, — высказывает Феликс мои мысли вслух.

Я не могу удержаться от смешка. Я всё ещё слежу за нашим окружением, но это просто леса и ещё раз леса. Иногда нам удается пересечь небольшой мостик через ручей, но на самом деле в этом тоже нет ничего впечатляющего, на что можно было бы посмотреть.

— Это займет всего несколько дней, — говорю я.

— Ты могла бы помедитировать, — предлагает Эсме. Она даже не притворяется, что смотрит по сторонам. Вместо этого она идет, держа перед собой открытую книгу. Иногда она врезается мне в бок, а иногда начинает сворачивать в кювет. Я не спускаю с неё глаз и поправляю её маршрут всякий раз, когда она сбивается с пути.

— Медитация при ходьбе довольно популярна в некоторых сектах, — говорит Бьянка.

— Ты состоишь в секте? — спрашиваю я. — Похоже, ты довольно хорошо управляешься с двумя совершенно разными видами культивирования.

Бьянка качает головой.

— Боюсь, что нет. То, что я знаю, я почерпнула из чтения и экспериментов в то свободное время, которое у меня есть.

— Это впечатляет, — говорит Эсме. Она переворачивает страницу и чуть не спотыкается на выбоине.

— Эй! — раздаётся крик у нас за спиной. Это Тео, и он не выглядит таким уж довольным. — Вы можете хотя бы притвориться, что обращаете внимание на окружение?

— Здесь не на что обращать внимание, — отвечаю я.

Он указывает мимо меня.

— Тогда что это такое? А?

Я поворачиваюсь, а затем, прищурившись, смотрю на дорогу перед нами. Там есть небольшой изгиб дороги, когда та огибает небольшой холм. На ней ничего нет, но из-за леса впереди, поднимается пыльное облако. Подобным образом мы поднимаем пыль позади себя.

— Похоже, у нас будет компания, — говорю я.

Члены каравана, особенно Львы Большого Холма, напрягаются. Самый первый фургон начинает прижиматься к обочине, и остальные следуют его примеру. На дороге едва ли остаётся места для фургона, направляющегося в другую сторону.

Тео подбегает к нашей маленькой группе по пути к первому фургону.

— Не высовывайтесь, — говорит он.

— Мы ожидаем неприятностей? — спрашиваю я.

— После последних двух дней? Я думаю, лучше ожидать неприятностей, чем нет, — отвечает он, прежде чем побежать дальше.

— Так что же нам делать? — спрашивает Феликс.

Я пожимаю плечами.

— Полагаю, подготовить своё ядро.

— Эй, я всегда готова к веселью, — говорит Феликс. Она запрыгивает на борт фургона со всеми нашими вещами, затем роется внутри, пока не вытаскивает свою сумку наверх. Я наполовину ожидаю, что она достанет свой предбоевой перекус, но вместо этого она достает нож в ножнах, после чего спрыгивает обратно. На ходу она расстегивает свой пояс и надевает на него ножны.

— На всякий случай, — говорит она.

Я согласно киваю. Когда-нибудь мне действительно стоит научиться пользоваться оружием, хотя мама и говорит, что оружие может подвести тебя таким образом, каким никогда не подведёт магия. Невозможно уронить магию или потерять её в темноте.

Тем не менее, иметь возможность пырять то, что тебя раздражает, звучит очень весело.

Грохот экипажей впереди заставляет нас напрячься еще до того, как появляется первая повозка. Её тянет один-единственный осел. Это просто маленькая тележка с человеком в бледно-зелёном плаще. Сама повозка доверху нагружена коробками.

Появляется еще одна повозка, затем еще одна, и, наконец, показывается большой экипаж, за которым следуют ещё несколько повозок. Все рабочие вокруг повозок одеты в одинаковые зеленые плащи, а на боку экипажа изображен символ, который представляет из себя букву «А» с кинжалом, который исполняет роль чёрточки в середине буквы.

— Хей, Эсме, — говорю я. — Чей это символ?

Она прищуривается и поправляет очки.

— Я думаю, он принадлежит Алтуму.

— Ха, — говорю я. Алтум всего лишь мелкая сошка по сравнению с богами. — Разве он не очень молодой?

— Он вознёсся… может быть, пятьдесят лет назад, — говорит Эсме. — Я не помню ни одного сообщения, в котором упоминалось бы о его присутствии в Республике.

— Это новое течение, — говорит Бьянка. — В Нафпраки были миссионеры. Полагаю, они попросили у моего отца разрешения построить небольшой храм. В последнее время они довольно популярны в столице.

— Но куда они направляются? — спрашиваю я. Насколько я помню, Алтум является богом страха, специализирующимся на некромантии и другой магии, связанной со смертью. Технически это всё магия воды.

Мы сбавляем скорость еще больше, когда наши караваны проезжают мимо друг друга. Жрецы Алтума смотрят в нашу сторону, и я почти чувствую, как они оценивают нас, когда мы проходим мимо. Мое сердце бьётся немного быстрее, и я не могу не ожидать неприятностей.

А потом они просто проходят мимо, и мы продолжаем двигаться.

— Эта дорога ведет только в Визеду, верно? — спрашиваю я.

— Да, — отвечает Феликс. — Не почувствовала никаких других крупных дорог.

— Интересно, почему целая толпа последователей Алтума захотела пойти туда, — бормочу я.

— Возможно, это для того, чтобы привлечь больше последователей, — говорит Эсме. Она возвращается к чтению. — Там много очень напуганных людей, возможно, некоторые из них потеряли семью. Лучшая возможность заставить кого-то присоединиться к секте, это нацелиться на него, когда он чувствует себя покинутым, когда он находится в чужом месте или если он только что потерял кого-то из своих близких.

— Это всё то, что будут чувствовать некоторые люди в Визеде, — кивает Феликс.

— Кампания по набору последователей звучит правдоподобно, — говорит Бьянка. — Но сроки не совпадают. Нападение произошло вчера. Ближайший город слишком далеко, чтобы новости дошли до них и они не могли бы так скоро добраться до Визеды, даже если бы выдвинулись в тот момент, когда умер последний монстр.

— Если только они не знали о том, что произойдёт, до начала атаки, — говорит Эсме, не отрываясь от своей книги.

— Это немного натянуто, — говорю я. — Но… всякое может быть.

Я оглядываюсь назад, но последняя повозка уже скрылась за поворотом, и единственное напоминание о них, которое я могу видеть, – это шлейф пыли в воздухе над дорогой.

Наша прогулка продолжается без перерыва довольно долго, несколько маленьких друзей подбегают ко мне, чтобы отчитаться, что они отогнали нескольких любопытных монстров.

К тому времени, когда мои ноги начинают по-настоящему болеть, мы сворачиваем с главной дороги на окольную, которая огибает холм и ведёт к его вершине, на которой находится небольшая крепость.

Это не самая впечатляющая из крепостей. В основном это просто кольцо стен немного выше моего роста, с парой сторожевых башен, торчащих над ними.

Тео останавливается на обочине тропинки, пропуская караван мимо себя, пока мы не доходим до него.

— Дыма от костра нет, — говорит он.

— Здесь недостаточно холодно для разведения огня, не так ли? — спрашивает Феликс.

— Предполагается, что на заставе должен гореть дымовой сигнал, как своего рода ориентир. Караваны останавливаются здесь на ночь, если не могут добраться до города. Так безопаснее.

Я, прищурившись, смотрю на сторожевые башни. Они пусты.

— На вахте никого нет, — отмечаю я.

— Эстебан хочет, чтобы мы остановились в сотне шагов от ворот. Мы войдём и осмотримся. Может быть, орда монстров напала на это место и уничтожила охрану. Хотя вахтовым следовало держать ворота закрытыми и укрыться в безопасном месте, если бы монстров было слишком много. Вы четверо остаётесь с повозками.

Он убегает прежде, чем я успеваю задать какие-либо вопросы.

— Может ли это быть та же самая орда? — спрашивает Феликс.

— Нет, — говорю я. — Слишком далеко. Орда распалась бы следуя от этого места к Визеде, если бы её не возглавлял гораздо более сильный и умный монстр. Что он имел в виду, говоря укрыться?

— Под аванпостами, подобными этому, есть подвалы с тяжелыми дверями и входом, который можно обрушить, — говорит Бьянка. — На случай нападения сильного монстра. Группа охранников может отсиживаться там день или два, ожидая помощи.

— Продуманно, — говорит Феликс.

Я согласно киваю. Вскоре караван поворачивает и останавливается перед заставой, недалеко от ворот. Кто-то оставил её открытой. Хотя я не вижу никаких признаков того, что это сделали насильно. Нет ни тел, ни крови.

— Что ж, это вызывает беспокойство, — говорит Эсме.

Группа Львов Большого Холма движется к аванпосту, Тео и Эстебан находятся во главе группы.

— Ты что-нибудь чувствуешь там, Феликс? — спрашиваю я.

— Единственное, что у меня есть, это ощущение, что скоро у нас будут большие неприятности, — говорит Феликс.

Я бросаю на нее взгляд.

— Что-ты больно весёлая, — говорю я.

Она улыбается.

— Что ж, я стараюсь.

И в этот момент начинаются крики.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75524/2945159